

Švedova, Natal'ja Jul'jevna

Объектная форма в субъектной позиции

In: *Otázky slovanské syntaxe. IV/1, Sborník symposia Aktualizační (pragmatické) složky výpovědi v slovanských jazycích, Brno 6.-9. září 1976, část první*. Vyd. 1. V Brně: Univerzita J.E. Purkyně, 1979, pp. 61-67

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/121558>

Access Date: 16. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

Н. Ю. ШВЕДОВА (Москва)

ОБЪЕКТНАЯ ФОРМА В СУБЪЕКТНОЙ ПОЗИЦИИ

1. В докладе будет сделана попытка показать, что при определенных языковых условиях словопорядок является фактором, непосредственно участвующим в формировании одной из центральных категорий семантической структуры предложения, а именно — категории носителя предикативного признака — субъекта; иными словами, что словопорядок может формировать элементарную категорию семантической структуры предложения, наряду — и вместе — с такими факторами, как значение формы слова и лексическая семантика слов.

2. Мы будем исходить из того очевидного факта, что в предложении, сообщающем о действии или состоянии, приписываемом субъекту, существует специальная позиция (синтаксическое место) субъекта — носителя предикативного признака. Эта позиция открывает собою предложение. Она не связана с актуализацией и существует до нее (из самых последних работ, в связи с анализом позиции детерминантов, см. об этом: И. И. Ковтунова, *Порядок слов и актуальное членение предложения*, М., 1976, стр. 72 до 73). Субъектная позиция принадлежит тому смысловому строю предложения, который формирует его семантическую структуру и имеет дело с позиционными „раскладками“ тех элементов смысла, которые не зависят от функциональной перспективы предложения, от его коммуникативных задач. Так, например, в ряду предложений *Я замёрз, Мне холодно, У ребёнка жар, Ребёнок в жару, В публице смея, Покоя нет* первая — субъектная — словоформа нормально занимает свою позицию в начале предложения; форма со значением предикативного признака — определяющая, естественно следует за определяемым. Если в такое предложение как *Покоя нет* (= „покоя не существует“) вводится распространитель с субъектным значением: *Мне | у меня | для меня покоя нет*, то, в силу общей семантики так образовавшегося предложения, субъектное (личное) значение целиком сосредоточивается в распространителе, занявшем субъектную позицию (и вытеснившим, т. о., с этой позиции неличный субъект нераспространенного предложения), а весь остальной состав начинает обозначать состояние этого личного субъекта. Аналогично: *Ложь возмущает — Учителья — возмущает ложь; молчание леса тревожит — Путника — тревожит молчание леса; Авиация влечет — Юношу влечет авиация; Руку больно — Мне — руку больно; Сердце болит — У меня — сердце болит* и т. д.

Сила субъектной позиции такова, что при ряде специальных условий и, в том числе, при условии лексико-семантической асистемности собственно словесных связей, субъектное значение может сосредоточиться и в вынесенном в субъектную позицию обстоятельственно детерминирующем члене: *Из дому помогают, В семье рады сыну.*

3. Субъектная позиция как объективно существующая языковая данность непосредственно влияет не только на ту „раскладку“ категорий смысла внутри предложения, которая создает его целостное семантическое качество, но и на самое формирование этих категорий. Сопоставим несколько двучленных рядов предложений, различающихся только слово-порядком:

<i>Внуки помогают старику</i>	—	<i>Старику помогают внуки</i>
<i>Небо влечет смелых</i>	—	<i>Смелых влечет небо</i>
<i>Ложь возмутила учителя</i>	—	<i>Учителя возмутила ложь</i>
<i>Молнией зажгло сарай</i>	—	<i>Сарай зажгло молнией</i>
<i>От внуков старику помощь</i>	—	<i>Старику помощь от внуков</i>

Во всех предложениях первого столбца сообщается о некоем действии, от кого(чего)-то исходящем процессуальном признаке, имеющем своего производителя, и о том, на кого это действие направлено. Производитель действия — субъект — представлен в этих примерах или формой именит. падежа (т. е. „чистой“ субъектной формой, не осложненной никакими дополнительными элементами значения, идущими от собственно формы), или формой творит. падежа (осложняющей значение действующего субъекта элементом значения орудийности), или, наконец, формой родит. пад. с предлогом *от* (осложняющей значение действующего субъекта значением исхождения от кого-чего-л.). Специальное внимание обратим на то, что во всех этих случаях субъект занимает свою нормальную позицию в абсолютном начале предложения, не связанную ни с какими задачами актуализации. Позиция объекта везде занята — нормально вслед за предикатом — винит. или дательным падежом, т. е. формой, специализированной для выражения объектного значения.

Семантическая структура каждого из предложений первого столбца: „отношение между субъектом и его активным процессуальным признаком, направленным на объект“. То, что в позиции действующего субъекта оказываются такие слова как *ложь* или *небо*, нисколько не меняет дела: в том отношении элементарных семантических категорий, которым формируется смысловая структура предложения, категория субъекта лексически совершенно свободна, и поэтому она закономерно присутствует в таких предложениях, как *Ложь возмущает, Картина чарует, Музыка очищает, Тишина настораживает* и мн. др. под. Субъектное значение формы именит. падежа, сила субъектной позиции, занятой этой формой, ее вполне определенное отношение к предикату, наличие собственной семантической структуры („субъект — его признак как процессуально представленная способность к воздействию“), вхождение всего такого предложения в единую систему нераспространенных подлежащно-сказуемых глагольных предложений с общей для всех них семантикой, — все это делает названные предложения вполне достаточными, законченными и полными формальными и семантическими структурами. Тезис о неполноте подобных предложений, якобы обязательно являющих собою такие построения, в которых ждет

заполнения позиция сильного приглагольного распространителя, при их неодностороннем языковом анализе не подтверждается.

4. Во всех предложениях второго столбца форма с объектным значением заняла позицию субъекта, а форма с субъектным значением отодвинулась в конец предложения. Такое передвижение в принципе может быть связано с актуализацией; но тогда вынесенная в начало актуализированная форма, как правило, акцентируется: *Старикѹ помогают внуки, Смѣлых зовет небо* и т. д.; отсутствие акцента говорит о неактуализированности такой формы. При показанном словопорядке может быть актуализирован и предикат, и подлежащее (*Старику помогают внуки, Старику помогают внуки*). Для дальнейших рассуждений важно подчеркнуть нормальность такого положения, при котором неактуализированная форма с объектным значением выносится в предложении в абсолютно начальную позицию, т. е. в позицию субъекта.

Такому перемещению сопутствуют весьма существенные смысловые изменения. Во всех предложениях второго столбца вынесенная в субъектную позицию словоформа с объектным значением наращивает элемент субъектного значения: одновременно со значением объекта она начинает обозначать и того, кто испытывает состояние.

Условием для такого смыслового наращивания, кроме собственно вынесения объектной формы в начало предложения, всегда является специфическое смысловое строение всего предложения: оно информирует о кем-то испытываемом состоянии, являющемся результатом действия (,старик получает помощь', ,сарай зажжен молнией' и т. д.), причем субъект этого действия может быть известен, назван, а может быть и неопределен или не назван, напр.: *Старику помогают; Сарай зажгло, Старику помощь*; в последних случаях, т. е. при отсутствии субъекта действия, значение субъекта состояния у формы, занимающей субъектную позицию, особенно очевидно.

5. Итак, во всех предложениях второго столбца в вынесенной в субъектную позицию словоформе присутствует элемент значения: ,тот, кто испытывает состояние, являющееся результатом действия“. Сочетание объектного значения, предопределенного формой слова, с субъектным значением, предопределенным позицией, формирует диффузную семантическую категорию ,объекта действия / субъекта состояния, являющегося результатом этого действия“ (эта же категория представлена во всех тех конструкциях пассива, в которых субъектная позиция занята подлежащим: *Дом построен студентами, Задания даются бригадиром*).

6. Присутствие субъектного значения в описываемых предложениях подтверждается их системными смысловыми соотношениями с предложениями той же семантической, но другой грамматической структуры: *Старику помогают внуки — Старик получает помощь от внуков, Учителя возмутила ложь — Учитель возмущен ложью, Сарай зажгло молнией — Сарай зажжен молнией* и т. д. Правомерно ли обращение к таким соотношениям? Не происходит ли при этом незаконной подстановки, подгонки значения одного предложения под значение другого, недопустимого игнорирования того собственно языкового, индивидуального и особенного, что идет от формальной организации каждого из так соотносимых предложений? Для того чтобы ответить на этот вопрос, нужно прежде всего строго раз-

граничить те разные „смыслы“, те единицы разного „плана содержания“, которые сочленены в каждом предложении в некий иерархически организованный комплекс неоднуровневых значений.

В предложении, помимо его грамматического значения (предикативности), а также помимо его значения как коммуникативного целого, способного своими собственными средствами расставлять „акценты значимости“ в том соотношении компонентов сообщения, которое все вместе несет информацию, заключены еще и другие виды значений. Это, во-первых, значения позиций, самих синтаксических мест внутри предложения; во-вторых, это значения входящих в предложение форм слов, заполняющих в нем названные позиции; в-третьих, это значение предложения в целом, его семантическая структура как автономная система значимых единиц в их отношении друг к другу.

Далее пойдет речь об этих трех видах значений.

7. Итак, первое: значения синтаксических позиций.

Если возьмем предложения: *Внуки помогают старику, Мы видим звезды, Отец наказал сына, Люди полюбили тишину, Профессор руководит семинаром*, то мы еще раз убедимся в том, что словоформы в них занимают позиции, которые вне условий актуализации стабильны: первая позиция является позицией субъекта, вторая — позицией предиката, третья — позицией объекта. Эти позиции значимы: в отвлечении от лексики нормальное соположение этих позиций изображается в виде ряда: (1) — (2) — (3). Если мы будем вводить в эти предложения темпоральный квалификатор (4), то его нормальное место будет в начале предложения: *Теперь внуки помогают старику, По ночам я вижу звезды, Сегодня отец наказал сына, В этом году профессор руководит семинаром, К старости они полюбили тишину*: (4) (1) (2) (3). Позиция качественного квалификатора предиката (5) — перед предикатом: *Теперь внуки охотно помогают старику; По ночам мы хорошо видим звезды; Сегодня отец строго наказал сына*: (4) (1) (5) (2) (3). Во всех этих рядах сама позиция сигнализирует о том, какой семантической категорией она должна быть нормально заполнена. Т. о., в предложении есть значения позиций, существующие в отвлечении от значений заполняющих их конкретных словоформ.

8. Формы слов входят в предложение со своими собственными значениями: в предложении *Внуки помогают старику* объектное значение дат. падежа есть его значение как формы слова. Это значение сохраняется всегда, в какой бы позиции эта словоформа ни оказалась; оно сохраняется, естественно, и в предложении *Старику помогают внуки* (о смысловых наращениях будет сказано ниже). В предложении *Учитель возмущается ложью* форма творит. падежа сама по себе означает объект; одновременно она занимает и объектную позицию:

(1)   (2)   (3)

В предложении *Внуки помогают старику* значения словоформ совпадают со значениями тех позиций, которые они занимают: именит. пад. занимает позицию субъекта, дат. пад. — позицию объекта; значения форм слов и значения позиций здесь не вступают ни в какое противоречие друг с другом. Аналогична ситуация в предложениях *Ложь возмутила учителя, Старик получает помощь от внуков, Учитель возмущен ложью*; в предло-

жения *Молнией зажгло сарай* также имеет место полное совпадение значенный словоформ и значений позиций: творит. пад. со значением субъекта занимает позицию субъекта (1) (оттенок значения орудийности, присущий форме творит. пад., здесь не утрачен, но приглушен лексическим значением слова); винит. падеж со значением объекта занимает позицию объекта (3).

Однако очень часто значения словоформ не совпадают со значениями позиций. Так, например, в предложении *Старику помогают внуки* значение формы слова — объектное не совпадает со значением позиции — субъектной; аналогично: *Таких людей поискать*; в предложении *В ребенке нет зла* определительное пространственное значение формы предложн. пад. не совпадает со значением позиции — субъектной. Т. о., значения форм слов в предложении так или иначе взаимодействуют со значениями синтаксических позиций. Однако форма слова при этом не утрачивает своего собственного значения, — за исключением тех случаев, когда, в результате взаимодействия разных значений формы и позиции, последнее значение абсолютно возобладало и поглотило противоречащее позиции значение формы, что привело к образованию в словоформе совершенно нового ее значения. Именно так обстоит дело в случаях типа *Мне холодно, грустно, одиноко, Мне дремлет, не спится* или *Больного знобит, тошнит, лихорадит*, где объектное значение падежной формой полностью утрачено.

9. Категории семантической структуры предложения как автономной системы с внутренними зависимостями создаются взаимным действием одновременно трех смысловых единиц: значений форм слов, значений синтаксических позиций и лексических значений слов. Такими категориями формируется общая семантика сообщения, такая, например, как „отношение между действующим субъектом, его действием и объектом этого действия“ или „отношение между субъектом и его состоянием“ и под. Например, в предложении *В ребенке нет зла* в предложно-падежной форме (*в ребенке*) взаимодействуют: значение формы — пространственное, значение позиции — субъектное, и лексическое значение слова — название лица; все эти компоненты существенны; в результате их взаимного действия формируется диффузная семантическая категория с субъектно-обстоятельственным значением. В предложении *Старику помогают внуки* в форме *старику* взаимодействуют значение формы: объектное, значение позиции: субъектное и значение слова: название лица; в результате образуется диффузная семантическая категория субъекта состояния / объекта действия, вызывающего собою это состояние.

10. Если теперь вернуться к вопросу о соотношениях типа *Старику помогают внуки* — *Старик получает помощь от внуков*, то выяснится, что и в том и в другом предложении в каждом из трех его компонентов есть общие смы: в форме *старику* присутствует элемент субъектного значения, идущий от позиции; соответственно и предикат (*помогают*) в какой-то степени оказывается признаком этого субъекта: он сигнализирует о его состоянии и этим сближается с предикатом второго предложения: *получает помощь*; в форме *от внуков* присутствует ее собственное субъектное значение (в сочетании с элементом значения исхождения), приглушенное, с одной стороны, объектной позицией, которую эта форма занимает, с другой стороны, тем, что в этом предложении уже есть субъект, бесспорно доминирующий в этом качестве в силу своей позиции (субъектной) и формы

(именит. пад.). В соотношении *Учителя возмутила ложь* — *Учитель возмутил ложью* в первом предложении объектное значение формы винит. падежа приглушено субъектной позицией, а также неодушевленностью и абстрактным значением субъекта действующего (*ложь*): в форме *учителя* наращивается субъектное значение; во втором предложении словоформа *учитель* — по всем трем признакам — субъект состояния (позиция, форма слова, одушевленность), а в словоформе *ложью* объектной позицией и наличием в предложении субъекта почти полностью снято субъектное значение, которое в первом предложении было сильным и бесспорным, т. к. ему отвечала и позиция (подлежащего), и форма слова (именит. пад.); творит. пад., впрочем, поддерживает у формы *ложью* элемент субъектного значения. Общие семы, присутствующие в компонентах обоих сопоставляемых предложений, и регулярные перераспределения этих сем, вызываемые объективными языковыми факторами, позволяют сопоставлять предложения, имеющие разную грамматическую структуру, но общие элементы категориальной семантики. Эти общие элементы и есть то, что заставляет исследователей разных времен и разных направлений обращаться к таким сопоставлениям и соотношениям как к фактам, имеющим объяснительную силу.

В то же время в так сопоставляемых предложениях никогда нет полного смыслового тождества: различия в значениях форм слов — фактор чрезвычайно существенный и сильный; именно он обеспечивает сохранность в языке обоих (а иногда и более) членов соотношения. Однако семантика предложения не есть простая сумма значений входящих в него словоформ: в предложении эти значения приходят в соприкосновение с другими видами значений: с синтаксическими значениями позиций и с лексическими значениями слов. При этом формируются семантические категории иного — по сравнению со значениями форм слов — характера абстракции.

11. Названные три компонента, все вместе формирующие смысловую структуру предложения, находятся в отношениях „колеблющегося равновесия“. Это значит, что в представленной в конкретном предложении „раскладке смыслов“ в каких-то случаях решающее влияние принадлежит позиции, в каких-то — значению формы или таким лексико-семантическим характеристикам слова, как одушевленность или неодушевленность, конкретность или абстрактность. Это влияние определяется всем составом предложения.

Возьмем ряд предложений, заключающих в себе одну и ту же словоформу с объектным значением и расположенных по признаку постепенного наращивания в этой форме значения субъектного:

- (1) *Врачи разрешили больному встать*
- (2) *Больному врачи разрешили встать*
- (3) *Больному врачами разрешено встать*
- (4) *Больному разрешили встать*
- (5) *Больному разрешено встать*
- (6) *Больному можно встать*

В первом предложении дат. пад. — чисто объектный: совпадает значение формы и позиции, в предложении присутствует субъект, направляющий на данный объект свое конкретное действие. Во втором предложении во взаимном противодействии субъектной позиции и объектного значения

формы это последнее оказывается сильнее в силу тех же факторов, которые действуют в первом предложении; однако значение позиции не подавлено: объектная форма в субъектной позиции сигнализирует о том, что вся ситуация, названная „после объекта“ (*врачи разрешили встать*) „спроецирована“ на *больного* как характеризующая его состояние. В третьем предложении элемент субъектного значения в форме *больному* усилен субъектно-орудийным значением формы *врачами* и неличной формой предиката. В четвертом и пятом предложениях это усиление возрастает: субъект действующий неопределен (4) или полностью устранен (5). В шестом предложении объектное значение в форме дательного падежа отсутствует: это чисто субъектная форма. Предложение сообщает о состоянии возможности, и форма *больному* однозначно называет субъект этого состояния. Это — то же, что *Больной может встать*, — с той разницей, что форма предиката в этом последнем предложении включает в себе элемент значения активности, процесса (отсутствующий в предикативе *можно*) и, соответственно, субъект предстает здесь как субъект процессуального состояния.

В приведенном ряду предложений члены (3), (4) и (5) в своей субъектной позиции демонстрируют диффузную семантическую категорию объекта действия / субъекта состояния, являющегося результатом этого действия.

Аналогично могут быть проанализированы ряды: *От внуков помощь старику — Старику от внуков помощь — Старику помощь от внуков; Ложь возмутила учителя — Учителя возмутила ложь; Молнией зажгло сарай — Сарай зажгло молнией — Сарай зажгло; Студентами построен клуб — Клуб построен студентами — Клуб построен; Мне больно руку — Руку больно* и др.

12. В зависимости от взаимных отношений разных смысловых элементов внутри предложения (см. §. 11), предложение с одним и тем же лексическим составом входит в разные смысловые соотношения с предложениями другой грамматической структуры. Если включить в такие ряды, приведенные в §. 11, предложения (1–6), то получится следующая картина ближайших соотношений:

- (1) *Врачи разрешили больному встать — Врачами больному разрешено встать*
- (2) и (3) *Больному врачи разрешили встать — Больному врачами разрешено встать*
- (4) и (5) *Больному разрешили встать — Больному разрешено встать*
- (6) *Больному можно встать — Больной имеет разрешение встать — Больной может встать*

Аналогично предложение *Ложь возмущает учителя* войдет в соотношение с предложениями *Ложь вызывает возмущение учителя | у учителя | в учителе*, а предложение *Учителя возмущает ложь* — в соотношение *Учитель возмущен ложью — У учителя возмущение ложью*.

К языковому анализу имеют отношения только такие ближайшие смысловые сопоставления, которые основаны на присутствии в соотносимых предложениях одних и тех же элементов смысла в их разных семантических „раскладках“.

